

Глава 208.

Распри.

Ян Юлун продолжал утешать свою младшую сестру, а в это время замыслил ужасное убийство человека, который сделал ее такой. Несколько дней назад он заказал арабские кинжалы и сегодня утром, они, наконец, прибыли. Он предположил, что пришло время проверить, насколько хорошо их качество.

Когда Фан Цзилань и Ян Цяньлу вернулись за стол после общения со многими другими семьями, они были смущены изменением атмосферы. Их младший сын поглаживал спину их дочери вместо того, чтобы ухаживать за женщинами, а их второй сын сидел неподвижно, как камень.

- Что произошло?- Голос Ян Цяньлу был тяжелым, даже сердитым при виде его маленькой девочки.

- Ничего, папа.- Покачала головой Ян Руцинь, ее нижняя губа слегка выпячивалась, по лицу было видно, что она дулась на кого-то.

- Ты плакала?

Ян Руцинь поспешно покачала головой: «Нет, конечно. Не волнуйтесь».

- А мне кажется, что плакала. - Ян Цяньлу подошел ближе к дочери, чтобы лучше на нее взглянуть.

- Я в порядке, правда.- Ян Руцинь подняла голову, и попыталась изобразить на лице улыбку.

Ян Цяньлу выглядел сильно разочарованным ее ложью, его сердце было отягощено беспокойством. Ему всегда было неловко всякий раз, когда он видел свою дочь в этом мрачном настроении, его сердце болело за нее: «Что случилось? Папа исправит это для тебя».

Фан Цзилань вздохнула стоя в сторонке. Все мужчины в их семье были сражены Ян Руцинь, они всегда оберегали ее, как маленькую принцессу, и она не знала, смеяться ли ей или плакать.

Ян Руцинь открыла, было, рот, но что-то привлекло ее внимание. Недалеко от их стола сидела женщина, повернувшись спиной к ним. Отсюда она могла видеть только тонкую шею женщины и красный ошейник, но этого было достаточно, чтобы Ян Руцинь резко встала, удивив своего отца и брата. Без предупреждения она подхватила подол своего длинного платья и бросилась к женщине, ее сердце взлетело от счастья, чем ближе она подходила, тем более знакомой была женщина.

- Фейфей!- взвизгнула от восторга Ян Руцинь, ее голос привлек внимание многих людей.

Когда Чжао Лайфи обернулась, ее тело сразу же попало в чьи-то крепкие объятия.

- Почему ты не сказала мне, что приедешь?- прильнула к ней Ян Руцинь, ее печали сразу же остались в прошлом, словно их и не было.

Чжао Лайфи открыла рот, чтобы заговорить, но остановилась, заметив тусклый свет, в обычно ярких глазах Ян Руцинь: «Что-то случилось?...» - Она замолчала, понимая, что это не подходящее время и место, чтобы начинать расспросы. После праздника она решила, что ей нужно провести девичник с Ян Руцинь.

- Вы никогда не спрашивали.- Она пожала плечами.

Ян Руцинь вздохнула с облегчением, потому что ее Фейфей не давила на нее так, как это делали члены ее семьи.

Чжао Лайфи протянула руку, чтобы поправить рукава Циньцинь, взбунтовавшиеся от ее безумия, когда она спешила к ней: «Где ты была? Я не видела тебя, когда вошла».

«О... ну... ну, я... я была, вы знаете...» она запнулась, ища оправдания.

Чжао Лайфи увидел в этом знак для изменения темы: «Я видела твой любимый десерт».

Ян Руцинь снова оживилась: «Действительно, где?»

Чжао Лайфи засмеялась, мелодичный звук притягивал мужчин на один шаг ближе к ней: «Если я скажу тебе, ты снова убежишь?»

«Хм...» - Ян Руцинь сделала вид, что задумалась, положив палец на подбородок.

Чжао Лайфи закатила глаза: «Я уже знаю, что ответ - да».

- Хе-хе, не ревнуй, Фейфей, я люблю тебя так же сильно, как и мои клубничные пирожные!

Губы Чжао Лайфи изогнулись в улыбке, которая достигла ее глаз. Эта улыбка испугала многих мужчин, ведь все они, несмотря на то, что знали, она женщина Ян Фэна, не могли не притягиваться ее очарованием, словно мотыльки, летящий в опасной близости от смертельного пламени.

- Кто сказал, что я ревную?

Ян Руцинь протянула руку, чтобы ущипнуть ее за щеку: «Твое лицо».

Чжао Лайфи покачала головой, глубоко удивленная: «Конечно, это так».

Как только она это сказала, над ней нависла тень. Она уже могла сказать по присутствию, которое сопровождало того, кто стоял позади нее.

Ян Фэн положил одну руку на плечо Чжао Лайфи, а другая подняла ее лицо, чтобы взглянуть на него. Когда он увидел, с кем разговаривала его младшая сестра, его охватили разные эмоции, но самым выдающимся из них было счастье. Он был очень рад видеть ее здесь. Только в ее присутствии, он мог вернуться к своему нормальному я.

- Ты не сказала мне, что придешь, моя дорогая.- Ему не понравилось то, что она вытягивала шею, просто чтобы увидеть его. Он хотел подтянуть ее к себе на колени, чтобы они были, на одном уровне.

- Вы не хотели, чтобы я присутствовала?

- Нет - ответил он в одно мгновение.

Чжао Лайфи улыбнулась вспышке паники в его глазах: «Садись. Моя шея устала от того, чтобы смотреть на тебя».

Глаза Ян Фэна устремились к стулу рядом с ней, где на бордовой ткани лежала визитная карточка. Он отшвырнул ее и сел справа от нее.

Ян Руцинь почувствовала, как ее щеки вспыхнули от гнева, что ее брат разрушил ее драгоценное время с ее Фейфэй. Она также пододвинула стул и села рядом с Лайфи.

Чжао Лайфи посмотрела на брата и сестру, когда поняла, что один из них украл место ее дедушки.

- Итак, Фейфэй, - подчеркнула Ян Руцинь, - как твоя жизнь? Что-нибудь интересное случилось, пока меня не было?

- Что ж-

- Лайфи, на банкет подают рисовые лепешки из Ходуна, давай возьмем немного.- Ян Фэну не понравился тот факт, что ее внимание было легко отвлечено от него. Он зацепил свой палец под ее подбородком, поворачивая ее взгляд так, чтобы она могла смотреть только на него.

Грозное облако вздрогнуло над головой Ян Руцинь, когда она схватила Чжао Лайфи за руки, обхватив их: «Фейфей, я знаю, ты любишь макароны больше, давай принесем немного...»

- Не прикасайся к ней. - Ян Фэн зашипел, притянув свою женщину к себе, как раз когда Ян Руцинь обняла Лайфи.

- Она моя лучшая подруга, я могу прикасаться к ней, когда захочу.

- Она моя женщина, ты не имеешь права прикасаться к ней.

Ян Руцинь ахнула: «Я имею полное право!» Она повернулась к своей лучшей подруге: «Верно, Фейфей?» Она смотрела на нее такими же щенячьими глазами, которыми всегда пользовалась, когда ей чего-то хотелось.

Чжао Лайфи чувствовала себя подобно матери, разделенной между мужем и ребенком.

«Мой брат очень иррациональный и грубый, разве ты не согласна, Фейфей? Он запугивает меня! Я думаю, что мы должны уйти от него».

При словах его сестры прозвучало тихое рычание, и Ян Фэн притянул Лайфи ближе, очень недовольный тем, что кто-то попытается увести его женщину.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/700736>